

По крайней мере, оно должно было стать таковым.

«Что, черт возьми, происходит?..» — Почему он, душа которого была мучительным образом сожжена, лежал в постели и пережевывал кашу, которой его кормили с ложки?

[Бва-ха-ха-ха! Вот умора! Ты что, ребенок? Что ты делаешь с этим слюнявчиком?!]

«...Это салфетка, придурок».

Почему этот ублюдок, король демонов, который сказал, что больше ни у кого не появится на глазах после акта самосожжения, чертовски громко разговаривает в чужих головах?

Думаю, нам не помешало бы вернуться на один день назад.

Открыв глаза от ощущения мокрого полотенца, вытирающего его лоб, он увидел пожилую женщину в шикарной одежде, которая смотрела на него и плакала.

— Моррес! Малыш! Ты узнаешь свою мать?

— Ох, принц! Наконец-то вы пришли в себя!

Сонджин с недоумением смотрел на суесящихся вокруг него людей.

Они все находились в старомодной и красочной комнате. Судя по всему, эти люди, проявлявшие чрезвычайно внимательное отношение к нему, являлись обслуживающим персоналом.

Сначала он подумал, что это был загробный мир.

Только услышав в голове знакомый голос, он понял, что ситуация была несколько необычная.

[Эй, не будь таким бездельником, быстро приди в себя! Ты уже проснулся?]

Что это за высокомерный голос?

«Король демонов?..»

[О, ты меня помнишь! Поскольку я не мог открыть глаза, я подумал, что моя душа полностью разрушена. Думаю, теперь-то ты в курсе, что Пламя Геенны очень горячее, верно?]

«Почему именно он, ублюдок? Почему все не закончилось еще на нашем сожжении?»

[Стой, стой. Не бесись. Спокойно. Тебе нужно проснуться. Говорят, что наши души все еще находятся в неустойчивом состоянии. Если ты совершишь ошибку, то твоя душа вылетит из этого тела, в которое ты едва вошел.]

«Что ты несешь? Если трусости Геенны или моих ударов тебе было недостаточно, я буду рад снова ими с тобой поделиться».

Сонджин попытался встать, скрежеща зубами, но ему ничего не оставалось, как снова лечь. Отчасти это было связано с тем, что окружающие испугались и тут же схватили его, но, как ни странно, его тело ощущалось вялым и тяжелым.

Стало трудно дышать. Его конечности были словно неподъемными.

— Моррес! Что случилось? Малыш, где у тебя болит?

— Принц! Пожалуйста, успокойтесь...

«Отпустите меня! Король демонов все еще жив! Мне нужно убить этого ублюдка...»

[Э-эм, эй? У тебя сейчас высокое артериальное давление? Тогда, как только ты придешь в себя, ты снова умрешь. А теперь сделай глубокий вдох! Хорошо? Давай-давай, напряги легкие!]

«Что за чушь он несет?! Зачем эти люди меня удерживают?! Отпустите! Отпустите меня!»

— Ай! — на мгновение Морресу показалось, будто его спину чем-то обожгло, и его голова резко закружилась.

— Моррес!

— Принц!

Настойчивые крики окружавших его людей уносились вдаль, и в его глазах потемнело.

Через некоторое время Сонджин вновь пришел в себя. Он по-прежнему лежал на том же месте и был окружен теми же людьми.

И проклятый голос короля демонов, который непонятно откуда взялся, был все тот же.

[Надо же, я думал, что ты просто вспылел, а ты, похоже, был серьезен.]

«Ты, ублюдок...» — Сонджин злобно скрипнул зубами, и король демонов поспешно продолжил.

[Ох, простите меня, дорогой принц. Я больше не буду говорить ничего плохого. Успокойся, ладно? Давай просто о чем-нибудь поговорим, да-да, просто поговорим. Разве это не прекрасно?]

«Что именно, идиот?» — Адекватный разговор между ними, кажется, был чем-то за гранью фантастики.

Однако Ли Сонджин, который выражал свой гнев так сильно, что даже задумался над тем, не умер ли он тогда от злости, на удивление быстро успокоился — менее чем за полдня.

Все дело было в том, что тело короля демонов уже сгорело. От его души осталась лишь часть, похожая на обломки.

«Я понятия не имел, как вести себя с тем, чей единственный голос я слышал во времена злости», — поэтому Моррес всхлипнул и, успокоившись, выслушал объяснения короля демонов.

После их финальной битвы тела Сонджина и короля демонов были полностью уничтожены, но почему-то, говорят, Пламя Геенны не причинило особого вреда душе Охотника и тихо угасло.

[Возможно, процесс горения сам по себе протек очень быстро, поэтому от твоей души все же что-то осталось, — спокойным тоном произнес Король Демонов. — Большая часть моей благородной души сгорела. Понять никак не могу, почему тогда ты в относительном порядке.]

Охотник никак не ответил.

[Как бы то ни было, из-за этого я потерял почти всю свою силу и достоинство. То, что осталось сейчас, — это лишь остатки моей первоначальной личности. Короче говоря, я никогда не смогу вернуться в прежнее положение могущественного короля демонов.]

«Тогда, может, сгинешь куда-нибудь? Зачем тебе есть чужие мозги?»

Король демонов вздохнул, услышав от Сонджина столь дерзкий ответ.

[Ну, все не так-то просто. Знал бы ты, что я только ни пробовал! Но у меня все равно не удалось освободиться. Любая попытка была мучительно болезненной из-за божественной ауры вокруг

тебя. Это была ужасная боль, разрушавшая и сам сосуд. Может, немного позже от моей души вообще ничего не останется?]

«Без разницы, все уже предрешено. Ты должен исчезнуть. Просто исчезнуть. Это же совсем не сложно».

[Ну ты и ублюдок! А если бы ты сам в такую ситуацию попал, м?]

Сонджин хотел избавиться от его остатков души аккуратно, чтобы без единой пылинки.

Но как можно поймать и убить того, кто не имеет сущности? Тогда они никак не могли вернуться на то самое поле битвы.

Ли Сонджин был склонен мчаться без оглядки, пока у него была цель, но, по крайней мере, он не был так одержим жадой невозможного.

Смирившись с этим, он начал думать, что болтавший рядом с ним король демонов был на удивление полезен — он должен был знать о многом.

Король демонов, пришедший в себя на день раньше Сонджина, быстро собрал довольно много информации об этом новом мире и положении, в котором оказался Сонджин.

Это был эффективный способ заглянуть в чью-то память, напрямую связавшись с душой, или что-то в этом роде.

Благодаря этому, лежа на кровати и находясь под присмотром людей, Сонджин быстро начал узнавать о своем текущем состоянии, судя по фоновому шуму, исходявшему от короля демонов.

По его словам, это был мир совершенно иного измерения, далекий от Земли или Мира Демонов.

[Наш случай, можно сказать, вышел очень удачным. Была большая вероятность того, что мы рассеемся в пустоте, но, как ни странно, мы влились в Главный мир.]

«Что еще за Главный мир?»

[Под этим я имею в виду более высокие измерения, ну, повыше. Он, по крайней мере, на несколько уровней выше, чем Сигурт-34 или Мир Пламени вроде Геенны.]

«Сигурт-34? Мир Пламени?»

Король Демонов цокнул языком.

[Надо же, какой нецивилизованный землянин. Ты даже не знаешь, как называется твое измерение. Совсем, что ли, понятия не имеешь, как они работают? Я должен был догадаться об этом еще с того момента, как ты пошел на верную смерть, сражаясь со мной. Ну и ну... Таких невежд еще поискать надо.]

Охотник мгновенно пожалел, что не избавился от головы короля должным образом. По крайней мере, он мог бы избить его еще до того, как тот бы начал его поддразнивать.

Вероятно, почувствовав что-то жуткое, остатки души короля демонов дрогнули. Когда он осознал, что они с тех пор были практически едины с душой Сонджина, он тут же почувствовал себя грязным.

[Какой же ты грубый и неприятный парень. Но теперь мы родственные души...]

«Заткнись!»

В общем, тем самым «измерением повыше» была Священная Империя Делькросс.

Это было государство, управляемое Святым императором, который из поколения в поколение получал покровительство Верховного Бога; могущественная империя со множеством королевств и великих княжеств под своим началом.

На тот момент Святой император находился в семнадцатом поколении, и он был биологическим отцом тела, внутри которого оказались Сонджин и король демонов.

Иначе говоря, Охотник стал принцем. Так вот почему отношение людей к нему было таким вежливым...

[Теперь тебя зовут Моррес Клейн. Ты — третий принц и четвертый ребенок Святого императора, которому в этом году исполняется пятнадцать лет...]

«Он подросток?»

[Он очень известный дурак.]

<http://tl.rulate.ru/book/89981/3246445>